

Так много проблем одновременно требовали его внимания, так много вещей могли разом пойти не так. Ши Чэн почти перестал спать – с его уровнем совершенствования он еще долго мог продержаться на ногах.

Заклинатель нервно стучал ногтем по подлокотнику трона, слушая отчет. Когда воцарилось молчание, один из старших адептов, сидевших рядом, негромко заметил:

- Нужно сообщить обо всем в Шэ Шань.

Так было бы правильно. Так было бы справедливо. И все же Ши Чэн понимал, как это было бы глупо.

- Сообщить о чем? – подал голос Люй Ай, - О том, что наши адепты напали на заклинателей Шэ Шань, но убили их не они?

Он сидел на месте старейшины вместе с другими избранными членами ордена, Ши Чэн – на ступеньку выше, занимая место главы. Группа заклинателей, принесших вести, расположились в середине зала и отсюда переговоры они слышать не могли.

- По крайней мере, нужно забальзамировать тела, чтобы вернуть их в Шэ Шань, когда все закончится, - не сдавался заклинатель.

Предполагалось, что «когда все закончится», ни один орден не посмеет их осудить. Лишь благодаря усилиям Шэн Ху заклинатели вновь укрепили свои позиции. Но Ши Чэн видел все результаты своих действий, и пока на несколько спасенных жизней приходилось по несколько трупов.

С тех пор, как ему доложили о гибели одной из поисковых групп в полном составе, прошло уже несколько дней. Ши Чэн отправил на место самых опытных целителей Шэн Ху, которые могли по расположению ран восстановить произошедшее. И картина складывалась мрачная.

Выходило, что поисковая группа наткнулась на отряд заклинателей Шэ Шань – только этим можно было объяснить, почему они напали. Приказ, отданный адептам Шэн Ху, был прост и понятен – вступать в битву лишь если они заметят Е Юня. Убитые были одеты как странствующие заклинатели, но не было никаких сомнений, что это адепты Шэ Шань.

Сложностей добавляло то, что следы меча на трупах были разными. Если на телах заклинателей Шэн Ху обнаружили обычные раны от цзяня, то на телах предполагаемых адептов Шэ Шань виднелись следы другого оружия – меча с лезвием слишком широким, чтобы принадлежать обычному заклинателю.

- Ваши выводы? – обратился Ши Чэн к целителям.

- Наши адепты столкнулись с группой заклинателей из Шэ Шань, хотя они были и не в цветах своего ордена. Они напали, поскольку среди них находился искомый темный заклинатель. Однако адепты Шэн Ху потерпели поражение - в числе противников оказались опытные бойцы, вероятно, из числа лучших в ордене.

Это была самая разумная часть. Ши Чэн гнал от себя посторонние эмоции, думая о произошедшем.

- Однако затем на выживших заклинателей Шэ Шань вновь напали. Противник воспользовался тем, что они были отвлечены и ослаблены после сражения - он убил всех и забрал темного заклинателя с собой. Мы нашли следы черной крови на мосту. Похоже, это был демон.

Оставалось только надеяться, что Хэй Шаньдин сейчас где-то умирает, корчась от боли, но Ши Чэн в этом сомневался. Проклятье, все складывалось наихудшим возможным образом.

- Возвращайте поисковые группы в орден, - решил он наконец. - Нужно сосредоточить свои силы на том, чтобы отбить свои территории у демонов.

Заклинатель поклонился ему, а затем вся группа адептов направилась прочь из зала.

- Каково будет ваше решение, глава?

Люй Ай смотрел на него с ожиданием. Так, будто Ши Чэн мог разом решить их проблемы, придумав идеальный выход.

Но он понятия не имел, где сейчас находится Е Юнь и жив ли он вообще. Ши Чэн чувствовал себя ужасно. Всю жизнь его учили, что заклинатели должны поступать благородно и справедливо, но, похоже, лишь он один усвоил этот урок. Оставаться честным в мире, наполненном лжецами, было самоубийственно глупо. Ши Чэн не мог позволить себе благородство, когда на кону стояло столько жизней.

С Е Юнем они расстались как союзники. Едва ли их можно было назвать друзьями, но за столько времени, проведенного вместе, заклинатели волей-неволей научились понимать друг друга. Принять решение, которое вновь привело бы их ко вражде, было непросто.

Но Ши Чэн понимал, что это наилучший выход для Шэн Ху. Без заклинателя, способного закрывать порталы, они будут тратить уйму сил, постоянно сдерживая демонов. Так что он не собирался жалеть о своем поступке, даже если чувствовал себя отвратительно.

- Сейчас у нас недостаточно информации, чтобы принять решение, - сказал Ши Чэн. - У меня есть мысли, где можно найти Е Юня, но пока ничего предпринимать не будем.

Он поднялся на ноги, впервые за день покидая место главы ордена. Ши Чэн был сильным

заклинателем и мог бы просидеть еще много часов, не меняя позы, но в первую очередь он был человеком, и он устал. Устал от решений, которые ему приходилось принимать и которые неизменно вели к чьей-то смерти.

Иссиня-черные пятна на ребрах местами выцвели, и теперь там красовались красные и желтые кровоподтеки. На всем теле, казалось, не осталось ни единого живого места. Наверное, это зрелище должно было пугать или вызывать отвращение, но Е Юнь разглядывал себя отстраненно, так, словно это тело принадлежало кому-то другому.

Мелкие раны уже затянулись, хотя грудь каждый раз сдавливало, стоило повернуться. Но это волновало его не так сильно, как кисть. Лезвие прошло через нее насквозь, и Е Юнь до сих пор не мог как следует сжать кулак. Сможет ли он так же легко обращаться с мечом? Не терпелось проверить, но пока ему не приходилось держать в руках ничего тяжелее свитков.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил учитель, в очередной раз появляясь без предупреждения.

- Хорошо.

Кисть беспрестанно рвало и дергало, от слишком глубоких вдохов у него начинала кружиться голова, а еще Е Юнь чувствовал слабость почти все время, хотя двигался совсем мало. Он понимал, что боль должна была быть сильнее, но все тело казалось каким-то онемелым и чужим. Но вопрос был формальностью, так что какое это имело значение?

- Я хочу, чтобы ты присоединился ко мне на собрании.

Мгновение Е Юнь выглядел ошеломленным.

- Зачем?

- Тебе разве не надоело сидеть в четырех стенах?

Это был не ответ. Но учитель сам собирается дать ему информацию, которая может оказаться полезной, так как Е Юнь мог отказаться? Должно быть, Инцзы Ян рассчитывал, что ученик останется с ним навсегда, так что это не представляло в его глазах проблемы.

Е Юнь чувствовал себя странно, шагая следом за учителем по полупустым коридорам. Встреченные адепты замирали, завидев их, и низко кланялись, Инцзы Ян же вовсе не обращал на них никакого внимания.

В зале главы ордена их вновь встретила странная, неестественная тишина. Е Юнь шагнул в

помещение, стараясь не слишком разглядывать незнакомых заклинателей. Наверное, в иное время этот зал представлял из себя величественное зрелище – просторный, но не столь нечеловечески огромный, как в Шэн Ху, и не такой захламленный старыми бумагами и картами, как в Шэ Шань. Но сейчас, когда все заклинатели сидели, безмолвно опустив взгляды, он напоминал сцену, на которой разыгрывалась какая-то странная постановка.

Старейшины ордена ждали их появления. Низкие столы стояли вдоль стен, самое почетное место – напротив двери – пустовало. Туда и направился Инцзы Ян, и Е Юнь поневоле пришлось занять причитавшееся ему место – место ученика по правую руку.

Первым заговорил глава ордена Хун Лоу. Он дал краткий отчет о том, какие территории сейчас заняты адептами ордена и где они встретили самое сильное сопротивление. Старейшина Лян Хэн старался говорить свободно, хотя время от времени и бросал осторожные взгляды на Инцзы Яна.

- Орден Лян Сян не уступает Хун Лоу, он хорошо укреплен, и его можно взять лишь ценой больших потерь. Они заняли сторону Шэн Ху, и их адепты придут на помощь, если понадобится.

- Его главу можно выманить под любым предлогом. Если с ним что-то случится, преемник может не захотеть вставать между нами и Шэн Ху, - произнес Инцзы Ян.

Е Юнь со своего места видел, как заклинатели обменялись взглядами и вновь обратили их к полу. Но разве не эти же люди предложили темным заклинателям мир, после чего ударили в спину? Почему теперь они были так обескуражены, услышав это предложение? Впрочем, он знал, почему – тогда речь шла о темных заклинателях, а к ним можно было не относиться, как к людям.

От учителя тоже не укрылась эта игра в гляделки. Однако Инцзы Ян не дал понять ни словом, ни жестом, что его это злит; он выглядел совершенно равнодушным. Е Юнь был уверен, что сможет различить легчайший намек на гнев или недовольство, и сейчас не видел ни того, ни другого.

Инцзы Ян просто не придавал никакого значения словам светлых заклинателей. Они были для него не больше, чем шелестом травы на ветру. Как иначе он смог бы существовать среди них столько лет, постоянно слыша о том, что темные заклинатели заслуживали всего, что с ними случилось? Е Юнь так увлекся наблюдением за учителем, что едва не пропустил обсуждение.

- Глава ордена Лян Сян славится своими подвигами. Он не раз решал конфликты, затеяв дуэль со своими противниками.

Е Юнь тут же перевел взгляд на говорившего. Это был неприметный заклинатель, занимавший место ближе всего к дверям. Казалось, он озвучил общеизвестную истину, но Е Юнь почудилось, что за этим стоит какой-то умысел. Многим было бы проще, если бы Инцзы Яна не стало. Похоже, паранойя его учителя оказалась даже более заразной, чем он боялся.

- Мы не можем решать конфликты таким примитивным способом, - возразил глава Хун Лоу, - победа над одним заклинателем не даст того, что нам нужно. Адепты останутся при своем и едва ли добровольно подчинятся.

- Возможно, - согласился Инцзы Ян, - но на то у нас есть демоны. По крайней мере, смерть главы их обезоружит. Я сражусь с ним.

Е Юнь уставился на своего учителя во все глаза. Неужели он в самом деле собирается так глупо рисковать? Никто не посмел возразить Инцзы Яну, однако заклинатели пришли в замешательство.

Он заговорил сразу, как высокие двери за ними захлопнулись.

- Вы с ума сошли? А если глава ордена решит не рисковать и приведет с собой целую армию? А если его клинок будет отравлен?

- Ты совсем в меня не веришь? - с насмешкой спросил Инцзы Ян, - Это разбивает мне сердце. Но приятно знать, что тебе все же безразлична моя смерть.

Е Юнь поджал губы и нахмурился. Прежде Инцзы Ян одернул бы его за непочтительный тон, но теперь привычное обращение потеряло смысл - если их больше не связывают отношения учителя и ученика, он мог говорить, что хочет.

- Зачем вам это надо?

- Заклинатели признают одну лишь силу. Мои слова для них ничто, они не поверят мне, если я просто скажу, что пощажу тех, кто сдастся. Однако, если я предложу им сдаться после того, как глава ордена будет повержен, это многих заставит задуматься.

- Безумие, - покачал головой Е Юнь, - это не может сработать. Разве кто-то поменяет свои принципы лишь из-за исхода одного боя?

- Ты сильно льстишь светлым заклинателям, считая, что у них есть принципы, - с презрением отозвался Инцзы Ян. - Посмотри, где мы находимся. Заклинатели тут же переметнутся к тому, кто окажется сильнее. Для многих мелких глав это единственная возможность укрепить свои силы среди великих орденов, которые лишь истощают себя, сражаясь со мной. Такого шанса не представится еще очень долго.

Е Юнь понимал, почему учитель рассуждает таким образом. Он не раз видел, какой жестокой могла быть борьба за статус между заклинателями. Старейшины управляли своими орденами на протяжении столетий, имея почти неограниченную власть, и все эти столетия число недовольных росло. Е Юнь своими глазами видел, на что готовы пойти некоторые адепты, чтобы изменить расстановку сил в ордене.

И все же его до сих пор поражало, до чего Инцзы Ян уверен в своей правоте. Он ни во что не ставил светлых заклинателей, полагаясь на их самые худшие пороки.

Учитель посчитал, что заклинатели перегрызутся между собой, и так и произошло. Позже он разорил несколько орденов и сразу же нашлись те, кто решил его поддержать. Е Юнь был не согласен с Инцзы Яном, но не мог не признать, что тот слишком уж часто оказывается прав.

- Кроме того, - добавил учитель, - Кто сказал, что битва будет справедливой? Я не собираюсь рассчитывать на честность светлого заклинателя, который может привести с собой целую армию. Я не позволю загнать себя в ловушку.

Звучало не очень-то благородно, но Е Юнь вздохнул с облегчением. Ему было все равно, насколько низким было притащить с собой демонов в качестве поддержки. Он знал, что Инцзы Яну ничего не стоило одолеть главу какого-то малого ордена, но кто мог поручиться, что он будет один?

Конечно, глупо было беспокоиться, что его учитель чего-то не предусмотрел.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3360112>